

ДВЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ С NTSC

Борис Моисеевич Певзнер – один из пионеров цветного телевидения – написал недавно замечательную статью «*Прощание с системой NTSC*», опубликованную в Москве в первом номере журнала «Телевидение и Радиовещание» за 2007 год.

Эта статья напомнила мне две личные встречи с NTSC с интервалом в 50 лет, а внезапно открывшаяся метафизическая связь между этими встречами показалась достаточно интересной, чтобы рассказать о них.

Для неспециалистов аббревиатура «NTSC», вероятно, ничего не говорит, но, на самом деле, вряд ли найдется на Земле человек, который не пользуется плодами этой системы, ибо это есть не что иное, как цветное телевидение. То цветное телевидение – чудо XX века, которое прочно обосновалось в каждом доме и которое воспринимается нами как само собой разумеющееся бытовое удобство.

А начиналось все в конце 40-х, начале 50-х годов, когда в США – родине большинства великих технологических достижений XX века – была разработана и реализована первая в мире система цветного телевидения NTSC, что расшифровывалось весьма прозаически – «National Television System Committee». Американские инженеры не скрывали своих достижений, не засекречивали их, как это было в Советском Союзе, – в 1954 году они опубликовали детальное описание этой системы. Борис Моисеевич вспоминает, какое огромное впечатление произвела эта публикация на сотрудников головного советского предприятия в области телевизионной техники – Всесоюзного НИИ Телевидения в Ленинграде (ВНИИТ). Система NTSC показалась им немыслимо сложной и, в то же время, фантастически прекрасной. В Ленинграде и Москве были тут же развернуты работы по воспроизводству системы NTSC по американским описаниям с учетом европейских стандартов, и уже в 1956 году опытная установка системы была продемонстрирована сотрудниками ВНИИТа в Кремле членам Политбюро ЦК КПСС и Правительству СССР. А в 1960 году в СССР начались опытные передачи цветного телевидения по системе NTSC из Лаборатории цветного телевидения Ленинградского электротехнического института связи им. проф. М.А. Бонч-Бруевича (ЛЭИС).

В те далекие годы я был студентом ЛЭИС и, конечно, очень мало знал обо всем этом, но из любопытства просмотрел перевод американской публикации NTSC. Вряд ли я тогда много понял в этой сложной системе, но до сих пор помню озноб восторга, охватившего меня, помню ощущение сопричастности с великим озарением, посетившим создателей этой системы.

И здесь, собственно говоря, и начинается та удивительная, отнюдь не техническая история, ради которой я затеял этот небольшой рассказ.

Где-то в 1957 году – точную дату сейчас не помню – комитет комсомола ЛЭИС с моей подачи объявил любопытный конкурс под названием «Семь чудес света». Участникам предлагалось назвать семь наиболее значительных достижений науки и техники того времени – имелась в виду, конечно, в основном, советская наука и техника. Не помню всех «чудес света», которые я включил в свой список, но прекрасно помню, что на первом месте стояла «Американская система совместимого цветного телевидения NTSC». Прекрасно помню, ибо это не обошлось без последствий.

Советский режим активно использовал в своих целях американские научно-технические достижения и, в то же время, постоянно разжигал антиамериканские настроения у советского народа. Много воды утекло с тех пор, но эти две параллельные

акции до сих пор успешно реализуются теперь уже российскими правителями. Вернемся, однако, к моей истории.

Моего имени среди победителей конкурса, конечно же, не оказалось, вероятно, именно из-за NTSC. Позднее, когда меня выбирали в какой-то комсомольский орган, секретарь комитета комсомола пожурил меня – ты, мол, правда, американскую систему в чудеса зачислил, да ну, ладно... Больше никаких неприятностей от NTSC у меня не было – времена пошли не сталинские, XX съезд КПСС.

Шли годы. Моя профессиональная карьера сложилась в области цифровой радиосвязи и формально не имела никакого отношения к телевидению. Хотя, наверное, работы Лаборатории передачи дискретной информации, которую мне довелось возглавлять на протяжении четверти века, в первую очередь – в области цифровой обработки многочастотных сигналов и цифрового радиовещания, влились в мощный поток изобретений, приведших к современному цифровому телевидению.

Прошло ровно полвека прежде чем система NTSC, которую я давно забыл, сама не напомнила мне о себе.

В 2007 году Институт инженеров в области электротехники и электроники (IEEE) присудил мне награду имени Чарльза Гирша (IEEE Charles Hirsch Award) за, как говорилось в уведомлении, «вклад в теорию фазовой модуляции и разработку современных систем мобильной радиосвязи». Я понятия не имел, кто такой Чарльз Гирш, а когда узнал, испытал истинное потрясение.

Чарльз Гирш был выдающимся американским инженером-изобретателем, стоявшим у истоков системы цветного телевидения NTSC. В 40-е и 50-е годы он работал в известной компании Hazeltine Corporation, названной так по имени ее основателя – доктора Алана Хэйзелтайна (Dr. Alan Hazeltine). Компания располагалась в Лонг-Айленде недалеко от Нью-Йорка, буквально в нескольких милях от тех мест, где я живу и работаю сейчас. Эта компания, впоследствии вошедшая в гигантский международный электронный концерн BAE, в те годы лидировала в области цветного телевидения.

Так NTSC вновь косвенно вошла в мою жизнь, теперь уже в виде награды!

И я подумал – Господь не покинул меня и через 50 лет вознаградил за честный и наивный юношеский поступок.

Система NTSC уходит в прошлое, уступая место цифровому телевидению. В течение полувека она украшала жизнь сотен миллионов людей на нашей планете и сама была украшением древа познания.

«Прощай, NTSC!» – хочу я воскликнуть вместе с Б.М. Певзнером.

И еще – спасибо тебе, NTSC, за все то, что ты навсегда внесла в нашу жизнь.

Юрий Окунев <http://www.yuriokunev.com>

Март, 2007

Лонг-Айленд, Нью-Йорк